

Глобализация, современный мир, китайская модель развития (Диалог Юй Кэпина и Фрэнсиса Фукуямы)

Глобализация, современный мир, китайская модель развития — эти вопросы постоянно являются «горячими» темами для обсуждения политического и научного сообщества как в Китае, так и за рубежом. Два известных ученых — китайский политолог, профессор Юй Кэпин и американский философ, профессор Фрэнсис Фукуяма — обсуждали упомянутые выше вопросы в ходе прямого диалога. В научном мире их точки зрения, безусловно, обладают определенной «репрезентативностью» и позволяют глубже уяснить эти проблемы благодаря новым подходам к их рассмотрению. Приводим основное содержание диалога, состоявшегося между ними, текст которого содержится в указанной ниже книге Юй Кэпина, увидевшей свет в марте 2012 г.

Юй Кэпин. Внимать общественным интересам: демократическое управление и политические реформы в Китае. Пекин: Бюро переводов ЦК КПК. Март 2012. С. 257–268.

Юй Кэпин. Цзинвэй мины: Чжунго дэ миньчжу чжили юй чжэньчжи зайгэ. Пекин: Чжунъян бяньзуйюу чубаньшэ, 2012*.

К российским читателям

Искренне рад предоставленной мне возможности опубликовать в журнале «Проблемы Дальнего Востока» диалог между мною и американским ученым Фрэнсисом Фукуямой, поделиться с российскими учеными нашими взглядами на некоторые серьезные проблемы современного мира. Профессор Фукуяма приобрел мировую известность после выхода в свет его книги «Конец истории». С его точки зрения, в результате длительного противостояния после Второй мировой войны двух огромных лагерей — социализма и капитализма — и двух видов систем, распада Советского Союза и мировой социалистической системы, а также провозглашения в Китае политики реформ и открытости и перехода к рыночной экономике наступил «конец истории» увенчавшийся окончательной победой капитализма. Идеи Ф. Фукуямы вызвали массовые отклики китайских читателей, найдя среди них как сторонников, так и противников. Профессор Фукуяма — видный американский ученый. Многие его взгляды на современный мир отражают западное мировоззрение и отличаются особой репрезентативностью. Поэтому в 2011 г. я специально пригласил господина Фукуяму в Пекинский университет принять участие в «Политико-философском диалоге высокого уровня». Мне казалось важным, чтобы китайские и западные ученые смогли высказать свои взгляды и обменяться мнениями о вопросах глобализации, мировой архитектоники, «китайской модели» и других важных современных проблемах. Тогда же мы с профессором Фукуямой дали совместное интервью китайским СМИ, изложив наше понимание этих проблем.

Данная публикация представляет собой запись происходившего между нами диалога. Хочу поблагодарить г-жу О. Мигунову, эксперта Бюро переводов ЦК КПК, которая перевела этот материал на русский язык, и выразить глубокую надежду на проведение диалогов с российскими учеными в целях совместного обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес.

23 октября 2012 г.
Университет Дуйсбург, Германия

Юй Кэпин

Юй Кэпин родился в 1959 г. В 1988 г. окончил факультет международной политики Пекинского университета по специальности политология, одним из первых в КНР получил степень доктора политологии. Заместитель директора Бюро переводов

---

* Публикуется с разрешения автора

ЦК КПК, возглавляет Центр сравнительных политических и экономических исследований при Бюро переводов, Центр исследований китайских институциональных инноваций при Пекинском университете, директор института политического развития при университете Цинхуа, советник по институциональным инновациям в ООН, приглашенный профессор Гарвардского университета Дьюка, Ноттингемского университета (Великобритания), Берлинского университета, Университета Дунхуа (Тайвань), почетный доктор Университета Дуйсбург (Германия) и пр. Основные области исследований: современная китайская политика, политическая философия, сравнительная политология, глобализация, управление и эффективное управление, гражданское общество, правительственные инновации и др.

Какое влияние оказывает глобализация на национальный суверенитет?

Юй Кэпин: Господин Фукуяма, глобализация оказывает серьезное воздействие на национальные государства. Этот вопрос привлекает внимание многих ученых из Европы, США и Китая. Некоторые из них полагают даже, что одним из негативных последствий глобализации становится возрастание опасности столкновений национальных государств. Другие утверждают, что ее возможным результатом может стать их исчезновение. С такой точкой зрения особенно легко соглашались в Европе, поскольку Европейский Союз не имеет границ в традиционном понимании, создал единую валюту и даже вооруженные сил. Но в Китае перспектива исчезновения национальных государств по-прежнему воспринимается с огромным трудом. Это можно объяснить тем, что китайская интеллигенция в массе своей придерживается традиционной концепции государства с четкими территориальными границами и постоянно крепнущим сознанием его суверенности. В этом смысле ничего не изменилось. Мне хотелось бы услышать точку зрения господина Фукуямы: каково же, по Вашему мнению, в конечном счете, влияние глобализации на национальный суверенитет?

Ф.Фукуяма: Я считаю, что глобализация предполагает взаимную зависимость. Она демонстрирует, что торговля и информационный обмен между людьми перешагнули естественные национальные границы. Факты свидетельствуют, что сейчас, когда глобализация охватила почти весь мир, люди могут оказываться под влиянием решений, принимаемых теми, кто находится от них на расстоянии многих тысяч километров. Думаю, проблема состоит в том, что взаимозависимость в сфере экономических интересов стала гораздо более значимой, чем то взаимное влияние, которое определялось взаимодействием в политической сфере. Я опасюсь, что последствия этого могут стать угрозой демократическим структурам, потому что через глобализационные механизмы одна страна может оказывать давление на другую, более того, может поставить под угрозу жизнь населения той или иной страны. Приведу пример. Во время войны в Ираке многие осуждали США за ведение боевых действий, а ведь действия американских войск в этой стране оказали колоссальное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке и в других регионах. Вместе с тем, хотя никому не нравились инициативы действовавшего тогда президента США, и никто не поддерживал его, не было возможности противостоять ему при помощи демократической процедуры референдума. Это пример того, что нынешние политические рамки еще слишком узки для того, чтобы решать такого рода вопросы.

Однако теперь вопрос возник у меня, и я хотел бы просить Вас ответить на него. Китай — одна из тех стран, которые находятся в крупном выигрыше от процесса глобализации. Ведь если бы не было международной торговли и экспорта, рост Китая по многим параметрам был бы невозможен. По-моему, вплоть до настоящего времени китайское правительство применяет оборонительную стратегию в области международных отношений, например, сохранение суверенитета, позволяет оберегать лишь собственное

«я» и т.п. Вместе с тем, в настоящее время Китай является уже второй по величине экономикой мира. На мой взгляд, этот новый статус Китая поневоле меняет его подлинную роль в мире. Эти изменения означают, что новая роль Китая не сводится лишь к обеспечению мира товарами массового спроса, а предполагают его собственный вклад в глобальный мировой порядок. Хотелось бы знать, какую, на ваш взгляд, роль будет играть Китай в ближайшем будущем, став важной составной частью глобальной системы?

Юй Кэпин: Экономические достижения Китая сегодня — это продукт политики реформ и открытости, в продвижении которых выдающееся место принадлежит Дэн Сяопину, сумевшему связать воедино реформы внутри страны и ее открытость внешнему миру. Это объясняет, сколь значительной представлялась ему связь успеха реформ с присутствием Китая в мире. Для Дэн Сяопина было очевидно, что развитие национального государства невозможно без участия в международной жизни, без экономической и политической включенности в нее. Поэтому в отношении процесса глобализации китайское правительство постоянно сохраняло активную позицию, все время поддерживало открытость по отношению к внешнему миру. Надо сказать, что правительство КНР приложило особенно большие усилия при решении вопроса о вступлении Китая в ВТО. Я, как и Вы, тоже считаю, что Китай является одной из стран, наиболее выигрывающих от процесса глобализации. После 30 лет политики реформ и открытости Китай стал второй экономикой мира, и чем дальше, тем его международное влияние действительно растет все больше. Как мы должны действовать дальше? Представляется, что здесь есть два момента. С одной стороны, участвуя в процессе глобализации, правительству следует действовать очень активно и в то же время очень осторожно. Я считаю, что Китай только потому смог добиться таких больших результатов и оказаться в выигрыше от процессов глобализации, что в наиболее важных областях сумел сохранить свою самостоятельность. К тому же, он практиковал очень рациональную очередность в реализации политики открытости: мы не стали открывать все области экономики сразу. Это оказался очень успешный опыт для Китая, который можно сохранить и использовать в дальнейшем. Другими словами, во всех важных областях надо сохранять свою независимость. Но с другой стороны, становясь все более сильным, Китай отчетливо осознает, что его влияние в международных делах становится все весомее. Поэтому я думаю, что в будущей международной деятельности Китай еще больше активизирует свою роль. Хочу особенно обратить Ваше внимание на тезисе, сформулированном на пятом пленуме ЦК КПК 17-го созыва о необходимости активно участвовать в «глобальном экономическом управлении». Раньше об этом не говорилось. Эти слова свидетельствуют о том, что в международном сообществе Китай может прибавить активности и одновременно возложить на себя больше международных обязательств и ответственности.

Как определить, что такое капитализм и что такое социализм?

Ф. Фукуяма: Еще один вопрос, который чрезвычайно интересует меня, состоит в следующем. Помимо того, что Китай является членом уже существующих международных объединений, имеется ли у него собственное концептуальное видение относительно глобального управления? Например, Европа и США создали немалое количество международных организаций — ООН, НАТО, ВТО, Всемирная организация интеллектуальной собственности и т.д. А какие собственные идеи есть у Китая в области создания глобальных управленческих структур, помимо участия в деятельности уже созданных международных организаций?

Юй Кэпин: Вопрос действительно очень важный. Я думаю, вопрос, в отношении которого мы, китайцы, должны определиться, состоит в том, какую же глобальную систему мы хотим создать, какая система глобального управления нам нужна? Я уверен, что здесь имеются очень большие и важные перспективы. Несколько лет назад Предсе-

датель Ху Цзиньтао сформулировал цель, которую нам предстоит реализовать — построение «гармоничного мира». Эта концепция гармоничного мира в сочетании с концепцией китайского гармоничного общества в нашем представлении едины. Они опираются на традиционную китайскую философскую мудрость — «мирно ужиться при сохранении различий». Другими словами, в китайском понимании гармоничный мир, о котором идет речь, — это не единообразный мир, а мир, построенный на основе признания многополярности, культурного многообразия, взаимного уважения независимости каждого государства. Китай особо подчеркивает, что новый международный порядок должен быть более демократичным и справедливым, а основным путем достижения национальных и универсальных выгод человечества является международное сотрудничество. Однако подавляющее большинство имеющихся на сегодняшний день правил, которыми обязано руководствоваться в своем взаимодействии все международное сообщество, были в свое время установлены развитыми государствами. Сегодня Китай очень надеется, что в будущем в выработке международных правил смогут участвовать и развивающиеся страны.

Господин Фукуяма, выступая в Бюро переводов ЦК КПК, Вы заметили, что в реальности ни одно государство не может представлять собой тот или иной общественный строй в чистом виде. Вы сказали также, что в США немало таких, кто считает позицию президента Обамы относительно некоторых аспектов общественной системы социалистической. Мы тоже выступаем против «чистых» систем. Мы против «чистого» социализма, потому что социализм в чистом виде невозможен. Но в настоящее время в мире все-таки существуют две системы, первая — капитализм, вторая — социализм. В своей книге «Конец истории» Вы тоже признаете это. Поэтому я хотел бы задать, быть может, простой и элементарный, но очень важный вопрос, который китайские ученые неустанно обсуждают уже много лет. Как же все-таки, по Вашему мнению, определить, что такое капитализм и что такое социализм? Если говорить об их отличиях, то в чем основное?

Ф. Фукуяма: Я думаю, что основная особенность классического социализма — в определении, данном Марксом. Это — общественная собственность на средства производства, национализация промышленности и финансового сектора. Но в настоящее время, будь то в Китае или в общемировой экономической системе, нигде не существует общественной собственности как основы. Что касается примеров контроля правительствами экономики своих стран посредством системы централизованного планирования, то в Китае, например, есть и государственная собственность и государственный контроль, но есть также и рыночная экономика. Поэтому «чистоты» в классическом экономическом смысле не существует, как не существует, следовательно, и «чистого» социализма.

Но я думаю, что не существует также и чистой рыночной экономики. Потому что экономика, существующая в воображении либеральных экономистов, по духу близких Хайеку — это экономика, которая требует защиты права собственности, соответствующих законов и обеспечения функционирования других основных принципов рыночной экономики, а это всегда было прерогативой государства. Более того, даже экономисты, являющиеся яркими приверженцами индустриального капитализма, и те признают необходимость регулирования рыночных процессов, потому что рынок сам по себе не производит общественного продукта. Это снова подтвердил недавний финансовый кризис. Кризис финансового сектора переложил огромные расходы на основную часть общества. И это, я думаю, доказывает что никакой «чистоты» экономических форм в классическом смысле не существует, как не существует и «чистого» капитализма.

Я полагаю, что мы можем прибегнуть к иному способу, чтобы дать определение социализму. Мы можем дать определение социализма не на основе критерия собственности капитала, а на основе того, в какой степени вмешательство государства действительно способно стимулировать справедливость. Это абсолютно другой способ определения, поскольку могут существовать такие коммунистические государства, в которых

было осуществлено обобществление средств производства, но отнюдь не справедливым образом. Но при этом существуют также демократические государства, например, скандинавские страны, где практикуется множество форм перераспределения, в значительной мере отвечающих большей социальной справедливости. Но вместе с тем экономика этих стран по-прежнему опирается на частный сектор и остается рыночной.

Как понимать и оценивать политическое развитие Китая?

Ф. Фукуяма: В связи со сказанным Вами у меня тоже есть вопрос. Китай стремительно превращается в богатую державу, и общество вследствие этого становится всё сложнее. Каким Вы видите дальнейшее развитие китайской политической системы? Распространится ли в ближайшем будущем политика открытости, действующая в отношении экономической системы, также и на политическую систему?

Юй Кэпин: Китайцы моего возраста, которые прошли еще через дореформенный период и период политики реформ и открытости, имеют свой собственный очень богатый опыт. Изменения, произошедшие в результате проведения в жизнь политики реформ и открытости, охватывают далеко не единственную сферу экономики, — они затронули общественную, политическую, культурную и все остальные области жизни. То есть с приходом политики реформ и открытости по мере изменений в экономической сфере по существу постоянно менялась и наша политика. Например, сегодня я могу пригласить господина Фукуяму к нам сюда для беседы, чего раньше невозможно было представить.

Однако в этом вопросе у нас имеются существенные разногласия с нашими западными друзьями. Многие западные ученые считают, что если в период реформ в экономической сфере произошли большие изменения, то в политической сфере, особенно в плане демократизации политики, изменения незначительны, или более того, — их не произошло вовсе. С моей же точки зрения, в политической области у нас есть серьезный прогресс. Почему же возникли такие разногласия? Да потому что у нас очень разные стандарты оценки политической сферы. Я знаю, что, оценивая демократическую политику и политический прогресс, западные ученые обычно опираются на три стандарта: многопартийную конкуренцию, прямые выборы руководства страны и разделение властных полномочий на три ветви. Но Компартия Китая и китайское правительство не копируют политическую систему Запада, т.е. не заимствуют ни один из трех этих стандартов. Именно поэтому западные ученые не видят в китайской политике никаких изменений.

Как же правительство и ученые Китая оценивают китайскую политику, почему утверждают, что она изменилась? Безусловно, у китайского правительства и ученых есть свои стандарты оценки китайской политики, особенно это касается стандартов политического управления. Прежде всего, к примеру, произошли важные изменения в системе отбора государственных служащих. Сейчас при назначении на такие должности мы начали осуществлять конкурсный отбор на основе системы «общественного выдвижения» и «общественного выбора» в отличие от прежних времен, когда указание поступало от вышестоящих органов. Во-вторых, изменилось и само наше правительство. Из директивной инстанции оно превратилось в правительство «обслуживающего типа». Мы предложили модель «правительства услуг», которое должно быть правительством общественного служения народу, в то время как США и другие развитые страны только и могут научить нас, что служба бывает исключительно военной. В-третьих, первоначально у нас не было концепции ответственности правительства, а теперь мы предложили формировать ответственное правительство. Если ошибку допустит правительство или правительственный чиновник, необходимо, чтобы над ними висела угроза отстранения от обязанностей. В-четвертых, — прозрачность. Сейчас мы подчеркиваем необходимость про-

зрачности работы правительства, более того, подготовили соответствующее законодательство. Раньше ничего подобного не было. В-пятых, верховенство закона. Мы предлагаем формирование правительства, опирающегося на принцип верховенства закона. Раньше мы рассматривали верховенство закона как политическую систему или норму западного буржуазного общества, а сейчас сами предлагаем построение государства на принципах верховенства закона и реально делаем это. Если правительство сегодня нарушает закон, народ может подать на него в суд, раньше в нашей истории такого не было. В-шестых, права человека. В этом вопросе у меня самого имеется личный опыт. Когда раньше я говорил о правах человека, то подвергался критике, потому что тогда у нас считалось, что права человека — это категория буржуазной идеологии. Теперь же в нашей Конституции тоже содержится понятие прав человека. Более того, в отношении защиты прав человека государство приняло множество важных инициатив и достигло большого прогресса. В-седьмых, организации гражданского общества. По оценкам наших ученых, в настоящее время в Китае насчитывается более трех миллионов организаций гражданского общества. Хотя наши организации гражданского общества отличаются от западных, но в прошлом подобное было вообще немыслимым.

В заключение хочу добавить следующее. Несмотря на такое количество очевидных достижений, казалось бы, подтверждающих, что политические изменения следуют за изменениями в экономике и адекватны им, тем не менее, в политическом плане мы все же сталкиваемся с серьезными вызовами. Почему это происходит? Потому что в нашем экономическом развитии наступил новый этап, и народ выдвигает новые политические требования. Поэтому я за то, чтобы наши политические реформы совершили новый прорыв.

Я знаю, что господин Фукуяма часто заостряет внимание на значении историко-культурных традиций. Сегодня мы говорим о традиции и истоках ответственного правительства. Но в действительности, традиции — это то, что создается народом.

Сейчас наше внимание приковано к демократии. Как сказал председатель Ху Цзиньтао, «народная демократия — это судьба социализма», «не будет демократии, — не будет модернизации социализма». Но ведь демократии, верховенства закона и других вещей в нашей китайской традиции никогда не было. В прошлом у нас не было выборов, не было разделения властей в современном смысле, имелась правовая система, но не было верховенства закона, не было прозрачного правительства. Можно сказать, что если ничего из перечисленного выше нет, то нет и демократии. Множество людей, стоящих на позициях демократии, включая меня, считают, что такую традицию можно создать. В прошлом у нас ее не было. Но уже сейчас для этого есть политическая и экономическая основа, и мы должны создать условия для демократии, должны развивать элементы демократии.

Какой после «конца истории» будет новая история?

Юй Кэпин: Ваша книга «Конец истории» произвела большое впечатление в Китае и вызвала бурные дебаты. В связи с этим у меня к Вам вопрос. Если в мире случится такой грандиозный катаклизм — наступит конец истории, то ведь после этого обязательно начнется новая история. Как Вы считаете, какой она будет? Или эта история уже началась? Если да, то в чем ее суть и особенности?

Ф. Фукуяма: Конец истории, о котором я писал, подразумевал вопрос о наличии или отсутствии направления у процесса развития человечества. Если оно имеется, то какое? Ответ, который много лет назад дал Маркс, гласил: направление нашего развития — это коммунистическая Утопия. Я же считаю, что пока таким направлением остается демократия и рыночная экономика. Какая новая социальная модель будет в дальнейшем представлять следующий этап развития, еще не ясно. В этих обстоятельствах у многих

людей складывается ощущение, что будущее направление развития возможно олицетворяет Китай, сочетающий всеислие правительства с рыночной экономикой. Но лично я так не считаю. Полагаю, что модель развития, которую представляет Китай, очень трудна, с точки зрения ее применимости в отношении сравнительно большого количества государств. Поэтому китайскую модель развития отнюдь нельзя считать универсальной.

Моя точка зрения относительно будущего такова: наука и техника создадут абсолютно другой тип социума. Например, все развитые общества мира в последующие 50 лет пройдут через кризис старения, потому что коэффициент рождаемости падает, перспективы продолжительности жизни человечества становятся все более мрачными, обязательства правительств в сфере социальных гарантий будут невыполнимы, поскольку для этого не будет достаточных средств. И это вовсе не проблема, присущая капитализму или социализму, и характерная для Азии или Европы. Это универсальная проблема. Средний возраст населения в мире достигнет 65 лет, и мир, в котором мы будем жить, будет совершенно другим.

А теперь вопрос у меня. Он возник довольно давно в связи с ростом китайской экономики. Еще в 70-е годы XX века заговорили о пределах роста. Теперь этот вопрос актуален и по отношению к Китаю: может ли китайская экономика развиваться без ограничений, поскольку ограничена сама вместимость земного шара, на котором мы живем? Я понимаю, что у всех в Китае есть основания считать, что США не должны критиковать китайское развитие уже по той причине, что сами американцы разбогатели, затратив огромное количество природных ресурсов. И поэтому они не вправе осуждать Китай. Я совершенно не разделяю эту точку зрения. Я не говорю, что Китай не имеет права развиваться. Но по моему мнению, если 1,3 млрд населения Китая и 1 млрд населения Индии будут поддерживать уровень жизни американцев, или еще более высокий уровень, это действительно будет серьезным вызовом всему земному шару. Земля может не выдержать такого уровня экономической активности. Мне хотелось бы знать, волнует ли Вас этот вопрос?

Юй Кэпин: Этот вопрос следует разделить на два аспекта. Во-первых, ученые и политики из развитых западных стран действительно вменяют в вину развивающимся странам, особенно Китаю и Индии, их высокие темпы роста. Однако делать этого не следует. Почему? Да потому, что это несправедливо. Потому что вы уже получили «свой кусок пирога». Теперь очередь таких развивающихся стран как Китай и Индия, они так же должны попользоваться плодами цивилизации. А вот развитые страны считают, что это-де принесет Земле и человечеству кризисы, чреватые исчерпанием природных ресурсов и климатическими изменениями, повредит интересам развитых стран. Они считают, что развивающиеся страны так поступать не должны. Полагаю, что ученые развитых стран не вправе обвинять нас в этом.

Но я должен сказать и о втором аспекте. Наша позиция состоит в необходимости изменения самого способа нашего роста. Мы отдаем себе отчет в том, что если степень нашей развитости будет такой же, как у Америки и других развитых стран, если у китайцев будет такое же количество автомобилей, как у американцев, то сколько же земли потребуется только для автостоянок! В то же время могут возникнуть проблемы с бензином. Уже сегодня Китай импортирует 50% бензина. Кроме того, станет гораздо более серьезной проблема загрязнения окружающей среды. Поэтому мы исходим из ответственного отношения китайцев к самим себе и ко всему человечеству, мы не можем просто идти по пути развитых стран.

Пятый пленум ЦК КПК 17-го созыва пришел к одному важному выводу: Китай обязан изменить способ экономического роста, изменить саму модель развития. Особого внимания требует развитие экологической культуры, развитие энергосберегающей, низкоуглеродистой, зеленой экономики, к сохранению экологии необходимо относиться со всей серьезностью. В отношении сказанного я оптимист, так как этим вопросам уделяет

серьезное внимание не только правительство, но и простые люди. Скажу даже больше, в Китай уже пришли все те концептуальные новации, которые лишь недавно получили распространение в западных странах, как например, низкоуглеродистая экономика и т.п., и многие люди чрезвычайно заинтересованы в них. Поэтому сейчас мы ищем новые пути развития экономики. С одной стороны, они должны позволить нам стать богатыми, дать возможность пользоваться плодами модернизации, а с другой стороны, — оградить нас от тех ошибок, которых не избежали западные страны, и предохранить от возникновения пагубных последствий, о которых Вы только что говорили.

И еще. У нас сейчас разработана очень важная модернизационная стратегия, не похожая на западную. Это стратегия урбанизации. Развитые западные страны шли по пути индустриализации, модернизации и урбанизации. Мы же должны осуществлять двухвекторную политику. С одной стороны, проводить урбанизацию, потому что без нее продвигать модернизацию крайне затруднительно. С другой стороны, создавать единое планирование для города и деревни. Способствуя процессу урбанизации, необходимо продвигать создание сел нового типа. Таким образом, мы надеемся, отстроив села, продвигаться по пути модернизации, отличному от западного.

С каким самым серьезным вызовом сталкивается сегодня китайский путь развития?

Юй Кэпин: Я знаю, что господин Фукуяма не является специалистом по Китаю, но очень внимательно следит за его развитием. Поэтому хочу задать ему последний вопрос, непосредственно связанный с предыдущим. Он касается «китайской модели». Ныне в Китае идут нескончаемые дебаты по поводу китайской модели, и к сегодняшнему дню налицо, пожалуй, три точки зрения. Первая связана с ее безусловным признанием и одобрением. Сторонники этой точки зрения считают, что китайская модель весьма успешна и заслуживает распространения. Вторая, наоборот, сводится к ее категорическому отрицанию. Сторонники этой точки зрения считают, что если китайская модель и существует, то ее влияние крайне негативное, и китайскую модель лучше не использовать. Более того, многие вообще не признают существования особой китайской модели. Третьи считают, что объективно китайская модель существует, и этот способ развития не похож ни на традиционный социализм, ни на способ развития западных стран. Она принесла Китаю огромный успех, хотя одновременно обошлась ему очень дорого, так как повлекла серьезные вызовы. Скопировать ее невозможно. Перспективы китайской модели связаны со стратегией упорядоченного развития, возможностями осуществления всеобъемлющего, скоординированного и устойчивого развития экономики, политики, социальной среды и экологии. Сам я придерживаюсь третьей точки зрения и поэтому хочу спросить господина Фукуяму: как Вы смотрите на китайскую модель? Существует ли китайская модель развития? И если существует, то какие самые серьезные вызовы стоят, по Вашему мнению, перед нею в настоящий момент?

Ф. Фукуяма: Я действительно считаю, что китайская модель существует. Она включает урбанизацию, сильное однопартийное правительство, экспортно-ориентированную стратегию развития, а также относительную способность страны достигать поставленных целей. Я думаю, что скопировать такой синтез другим странам было бы весьма затруднительно. Я считаю, что в настоящее время китайская модель развития противостоит двум вызовам. Первый состоит в том, что продолжать сохранение экспортно-ориентированной модели экономического роста в современных условиях довольно трудно, потому что такой способ развития базируется на кредитной основе американского потребительского рынка, который не может расширяться неограниченно. Я думаю, что в результате финансового кризиса спрос на американском потребительском рынке уже не вернется на прежний уровень. Поэтому я уверен, что Китай поневоле по-

вернется к более сбалансированной модели экономического развития, будет уделять больше внимания повышению внутреннего спроса. Это первый серьезный вызов, перед лицом которого находится Китай. Если вовремя не исправить данный аспект, то темпы экономического роста Китая замедлятся. И это повлияет на стабильность в Китае.

Второй вызов — это вызов политического плана. Действительно, сумеет ли Китай в условиях политической системы, где существует дефицит ответственности по отношению к нижестоящим, постоянно сохранять на высоком уровне качество управления? В настоящее время китайская политическая система ответственности является системой ответственности по отношению к вышестоящим, т.е. системой ответственности перед партией. Поэтому, если чиновники на местах произвольно распоряжаются крестьянской землей, попустительствуют серьезным экологическим загрязнениям, то право наказать их имеет лишь партия, а не представители народного правительства. Поэтому вопрос в том, сможет ли Китай в условиях системы отсутствия ответственности по отношению к нижестоящим сохранить на длительное время эффективное некоррупцированное правительство? На мой взгляд, если обе названные мною проблемы возникнут одновременно, то с одной стороны, в Китае начнется экономический спад, а с другой стороны, Китай будет не в состоянии поддерживать высококачественный уровень управления. Тогда возникнут еще более серьезные проблемы, и Китай окажется перед лицом экономического и политического кризиса.